

НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Н.Ф.КАТАНОВА – ЗОЛОТОЙ ФОНД МИРОВОЙ ТЮРКОЛОГИИ

Ш.Ф.МУХАМЕДЬЯРОВ

академик РАЕН, профессор, заслуженный деятель науки
Республики Татарстан

Е.А.АНТОНОВА,

кандидат исторических наук, доцент РГГУ

В канун двухсотлетия Казанского университета в Республике Хакассия, на родной земле знаменитого своего земляка всемирно известного русского ученого-востоковеда, выдающегося исследователя тюркских языков и народов профессора Казанского университета Николая Федоровича Катанова, состоялась научно-практическая конференция «Возвращение наследия Н.Ф.Катанова на родину», посвященная презентации двухтомного издания «Фольклор саянских тюрков из собрания Н.Ф.Катанова». Этим было положено начало многолетней культурной программы, которую в Сибири намеревается осуществить ОАО «Хакасэнерго», по изданию и пропаганде выдающихся памятников истории и культуры сибирских народов. После блестящей сдачи в 1883 г. экзаменов на степень магистра турецко-татарской словесности и назначения Н.Ф.Катанова экстраординарным профессором кафедры турецко-татарских наречий историко-филологического факультета Казанского Императорского университета здесь, в Казани, начался период его самой активной педагогической научной и общественной деятельности. Именно в 1894–1922 гг. в полной мере проявился его недюжинный талант как лингвиста, этнографа, археолога, истори-

ка, нумизмата, преподавателя, лекционера и организатора научных исследований.

Именно с Казанью и с Казанским университетом связаны наиболее яркие страницы творчества ученого. Здесь он, обладатель колоритнейшей наружности степняка-кочевника, был настолько популярным лицом, что переулоч, где он жил, попросту назывался катановским. В течение 28 лет разносторонней научно-педагогической деятельности он преподавал языки, этнографию и историю чуть ли не всех тюркских народов в Казанском университете, Казанской духовной академии (в 1911–1919 гг.) и в Северо-Восточном этнографическом и археологическом институте (в 1917–1921 гг.). Во всех этих учебных заведениях он периодически читал такие курсы, как арабский и персидские языки, турецко-татарский язык, казахские, киргизские, алтайские наречия, обозрение турецко-татарских племен, история турецко-татарской литературы, сравнительная грамматика тюркских наречий, восточная нумизматика, сфрагистика, хронология, история турецких и монгольских племен, история Сибири и Средней Азии, этнография татар, чувашей, киргизов, башкир, черемисов (мари), вотяков (удмуртов) и мордвы, надписи на моне-

тах и эпиграфических памятниках Золотой Орды, Казанского ханства и Булгарского государства и др.¹.

Что же из себя представляло востоковедение в Российской империи ко времени выхода Н.Ф.Катанова на профессорскую кафедру Казанского университета и какую роль ему суждено было сыграть как одному из самых ярких и оригинальнейших ученых России в развитии науки о Востоке и его преподавании? Справедливо принято считать, что феномен личности Катанова и его наследие в истории отечественного востоковедения и истории культуры народов России все еще изучены недостаточно. Общеизвестно, что востоковедение в России возникало, прежде всего, из практики государственных интересов и общественных потребностей. Его научное и общественное значение и соответствующий уровень в первую очередь определялись именно накоплением объективных знаний о народах и странах Востока и особыми интересами государства и общества в их осмыслении по мере расширения в XVIII – в начале XX в. государственной территории Российской империи на юг и юго-восток – т.е. пределы собственно азиатских регионов страны, населенных преимущественно тюркскими народами и племенами.

Если в начале XIX в. «восточная словесность и древность» целиком и полностью олицетворяли понятие востоковедения в России, то к последней четверти XIX в. ведущими ориенталистами страны уже была четко сформулирована основная задача отечественного востоковедения – передавать студентам востоковедных учебных заведений и обобщать «все знания относительно Востока, добываемые наукой, а не одни только языки его»². Исторически сложилось так, что основу развития научной школы востоковедения в России составила именно казанская ориенталистика, у истоков которой находится организация классов татарского языка в Пер-

вой казанской гимназии с 1769 г. С образованием в 1804 г. Казанского Императорского университета и началом функционирования в нем первой кафедры восточных языков с 1807 г. уже было положено начало целому этапу в истории отечественного научного востоковедения, который завершается в 1854–1855 гг., с переводом разряда восточной словесности из Казанского университета в столичный Санкт-Петербургский Императорский университет. Между тем в специфических условиях Казани именно университетскому образованию в России было суждено стать в первой половине – середине XIX в. основной формой развития науки о Востоке. Именно здесь было положено начало систематическому и комплексному востоковедческому образованию в России. Формирование в Казани 7 восточных кафедр (арабо-персидской, турецко-татарской, монгольской, китайской, санскритской, армянской и калмыцкой), охватывавших крупнейшие историко-культурные ареалы Востока, явилось значительным событием в истории мировой науки.

Напомним, что в 40-х годах XIX в. планировалось открытие еще трех кафедр – индустанского, тибетского и еврейского языков. Однако перевод разряда восточной словесности в Санкт-Петербург предопределил основное направление новой правительственной политики по созданию ведущего востоковедческого центра страны во второй половине XIX – нач. XX в. именно в столице империи. Выдающийся русский востоковед академик В.В.Бартольд – автор фундаментального исследования «История изучения Востока в Европе и в России» (2-е изд. Л., 1925) в статье, опубликованной им в 1930 г. в казанском журнале «Вестник научного общества татароведения», оценивая в связи с переводом разряда восточной словесности из Казани в Санкт-Петербург трагические судьбы казанского востоковедения, с сожалением отметил: «Казанское во-

стоковедение, легкомысленно уничтоженное в середине прошлого века (т.е. в XIX в. – Ш.М., Е.А.), не вполне восстановлено и до сих пор»³. Конечно, с принятием таких официальных мер научно-исследовательские и педагогические традиции в области востоковедения в Казани были прерваны. Фактически прекратилось намеченное комплексное систематическое изучение традиционных обществ и государств мусульманского Востока, Центральной и Южной Азии. Но все-таки феномен казанского востоковедения не потух, проявляя недюжинную силу и постоянно давая о себе знать, он старался расправить свои крылья в новых, далеко не благоприятных для себя условиях.

Конечно, и до перевода разряда восточной словесности из Казани здесь активно обсуждались разнообразные проекты «О заведении для восточных языков училищ в Казанском учебном округе» и планы «строить в Казани или Астрахани Институт восточных языков». Не менее активно обсуждались и проекты «Об устройении при Казанской гимназии отделения для обучения магометан» и «О переименовании разряда Восточной словесности при Словесном отделении Императорского Казанского университета в Азиатское отделение». Был даже подготовлен проект создания «Азиатского института при Императорском Казанском университете». Тем не менее университетское востоковедение в Казани как самостоятельная организационная форма официально перестало существовать, хотя на протяжении всей второй половины XIX – нач. XX вв. неоднократно предпринимались меры по воссозданию востоковедных кафедр и обществ, чему, безусловно, способствовало уникальное географическое положение Казани, его непосредственное соседство с обширным тюркским миром.

Так, 8 апреля 1861 г. для «желающих студентов было введено преподавание

арабского и турецкого языков», которое вел профессор Николай Иванович Ильминский (1822–1891), член-корреспондент Академии наук с 1870 г. Преподавание персидского языка было возобновлено с 1863 г. Арабский и персидский были восстановлены как языки, имеющие «близкое отношение к местным интересам». Татарский язык продолжал преподавать Мухаммед-Галей Махмудов (1824–1891), последний по времени учитель татарского языка в Казанской гимназии. Именно его Министерство народного просвещения пригласило в университет еще в 1843 г. на должность учителя мусульманской каллиграфии для упражнения студентов в различных почерках арабского письма. Однако с июля 1872 г., когда Н.И.Ильминский был назначен директором Казанской учительской семинарии, возглавляемая им кафедра восточных языков и вовсе прекратила свое существование. И только когда по новому Университетскому уставу 1884 г. было предусмотрено создание такой кафедры с двумя экстраординарными профессорами, приказом министра народного образования И.Д.Делянова на историко-филологическом факультете Казанского университета с 1885 г. было введено «необязательное преподавание тюркотатарских и финских наречий». И с 1888 г. такая кафедра была восстановлена с двумя преподавателями тюркских и финских языков. Именно середина 80-х гг. XIX века стала важным рубежом воссоздания востоковедного знания в Казанском университете. У истоков этого знаменательного события стояли такие корифеи гуманитарных наук, как И.А.Бодуэн де Куртенэ, Н.И.Ильминский, В.В.Радлов и М.П.Веске.

Но настоящее возрождение традиций преподавания восточных дисциплин и комплексных тюркологических исследований в Казанском университете непосредственно связано с именем Катанова. Сегодня мы можем с

уверенностью говорить именно о «катановском периоде» и «научной школе тюрколога Н.Ф.Катанова в истории отечественного и, конечно, собственно казанского востоковедения 90-х гг. XIX в. и первых двух десятилетий XX в.». Именно его труды, созданные в Казани, по мнению выдающегося отечественного востоковеда второй половины XX в. А.Н.Кононова, вошли в «золотой фонд мировой тюркологии»⁴. Наиболее полная библиография трудов Н.Ф.Катанова составлена турецким востоковедом Османом Серткая⁵.

Научная и культурная общественность Республики Татарстан свято хранит память о деятельности профессора Н.Ф.Катанова. 13 мая 1997 г. по решению правительства республики была открыта мемориальная доска на доме, где долгие годы жил великий сын хакасского народа. Были проведены «Катановские чтения» на тему «Н.Ф.Катанов в истории и культуре народов России»⁶. По случаю 140-летия со дня рождения Н.Ф.Катанова и 80-летия со дня его смерти в научно-теоретическом журнале Академии наук Татарстана «Научный Татарстан» были опубликованы специальные статьи на татарском и русском языках⁷. Обстоятельный обзор и детальный перечень архивных материалов по истории казанского востоковедения, выявленных в архивохранилищах г. Казани и имеющих непосредственное отношение также и к деятельности Н.Ф.Катанова, приведены в монографии Р.М.Валеева «Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX – 20-е гг. XX вв.)»⁸.

Современников Катанова всегда поражали живой и образный характер его преподавания, исключительная простота, глубина и ясность мысли выдающегося знатока тюркского востока. Именно в преподавательской работе проявилось глубокое знание им языков, истории нравов и обычаев тюркских народов и племен России и зарубежного Востока. Во-первых, Ни-

колай Федорович, сформировавшись под влиянием своего учителя в Красноярской гимназии А.К.Завадского и видного исследователя – знатока языков и этнографии народностей Алтая Василия Ивановича Вербицкого (1827–1890), сыгравшего важную роль в истории грамматической разработки тюркских языков в качестве составителя «Грамматики алтайского языка» (Казань, 1869), в дальнейшем благодаря тесным контактам с выдающимися востоковедами В.Радловым, А.Кастреном, Н.Ильминским проявил себя как высоконравственный исследователь. Он всю жизнь вел борьбу с предубеждением, которое порою не чуждо было, к сожалению, и околонучным кругам, что «инородцы обречены на вымирание и поэтому не следует ими заниматься». Во-вторых, будучи определен экстраординарным профессором в Казанский университет для преподавания турецко-татарских наречий, Катанов хотя и сожалел, что ему не удалось все же остаться в столичном университете в Санкт-Петербурге – центре российского востоковедения, тем не менее он высоко оценил Казань именно за то, что «татары под руками». Перед отправлением к месту служения он был полон самых серьезных планов. Прибыв в Казань в январе 1894 г., он сразу приступил к чтению лекций по тюркским диалектам. Уже в своей первой университетской лекции «Этнографическое обозрение турецко-татарских племен» 29 января 1894 г. он многозначительно заявил: «Русские занимались тюркологией не специально, а только мимоходом»⁹. Среди профессоров университета Н.Ф.Катанов особо выделялся своей эрудицией и ораторским искусством наряду с такими профессорами, как Н.А.Фирсов, Д.А.Корсаков, Н.Н.Фирсов, Н.А.Осокин, И.Н.Смирнов, Ф.Г.Мищенко¹⁰. Считая, как тогда было принято, тюркские языки наречиями одного тюркского или турецко-татарского языка, Катанов, по свидетельству известного

профессора Казанского университета Н.А.Васильева (1880–1940), прекрасно владел культурой слова, донося ее от санскритских корней до народных наречий Подмоскovie¹¹.

Велики заслуги Н.Ф.Катанова в исследовательской и научно-просветительской деятельности Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (образовано в 1878 г.), членом-сотрудником которого он был избран еще в 1884 г., будучи студентом университета, а затем стал действительным членом и секретарем Общества и на протяжении многих лет был его бессменным председателем, внося огромный вклад в организацию экспедиционных исследований тюркских народов России и зарубежного Востока. Не менее значимы его заслуги в музейной деятельности: в 1905–1917 гг. он был директором историко-этнографического отдела и председателем совета Казанского городского научно-промышленного музея и передал в дар собранный им во время экспедиций разнообразный материал.

Как выдающийся ученый и общественный деятель, Катанов был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степеней, Св. Станислава 2-й и 3-й степеней, медалью на Александровской ленте в память императора Александра III. По ведомству православного вероисповедания был произведен в действительные статские советники¹².

Конечно, Н.Ф.Катанов остро ощущал в своей научно-педагогической деятельности отсутствие официального статуса востоковедения как предмета университетского преподавания науки в Казани и постоянно выдвигал разнообразные проекты и предложения по развитию востоковедного образования науки в Казани вплоть не только до создания восточного отделения на историко-филологическом факультете с двумя разрядами – тюрко-татарским и финно-угорским, но даже настаивал на создании самостоятельного восточного факультета. К

сожалению, этим идеям Катанова тогда не суждено было осуществиться. Но когда в бурные революционные годы, в октябре 1917 г. в Казани был открыт Северо-Восточный археологический и этнографический институт – первое в России высшее специальное учебное заведение для подготовки археологов и этнографов, Н.Ф.Катанов принял самое активное участие в его организации: он стал деканом археологического отделения института¹³. Ученый целиком и полностью разделял позицию инициатора создания этого института профессора кафедры русского права Казанского университета С.П.Покровского, считавшего, что «институт станет одним из важнейших очагов в изучении края, в познании поволжскими народностями себя и друг друга, что необходимо для нашего общественно-политического прогресса». Когда в 1920-е годы среди ученых Казанского университета стали достаточно популярными идеи так называемого «сменовеховства», призывавшего интеллигенцию, сформировавшуюся в дореволюционной России, к сотрудничеству с Советской властью, Катанов проявил себя активным пропагандистом этого общественного течения наряду с другими членами Общества археологии, истории и этнографии профессорами М.М.Хомяковым, Н.И.Ашмариним и другими, поддержав инициативу устройства публичных лекций перед населением Казани своих коллег¹⁴.

Однако время было неумолимо. 10 марта 1922 г. выдающийся исследователь-востоковед Н.Ф.Катанов умер. Журнал «Казанский библиофил» с горечью откликнулся на смерть Катанова: «Крупный ученый с мировой известностью на веки закрыл глаза от полуголодной жизни, оставив после себя обширное литературное наследие и необеспеченную семью» (см. Казанский библиофил, 1922 (на титульном листе ошибочно указано 1921), №2, с.206).

Сегодня с чувством глубокого удовлетворения мы можем твердо

сказать, что именно тюркологические труды Н.Ф.Катанова способствовали возрождению Казанского университета как крупного российского и международного востоковедного центра. Сейчас в Казанском университете открыт и набирает силу полноценный восточный факультет в виде Института востоковедения; занятия проводятся на всех пяти курсах с приглашением и ряда зарубежных специалистов. Не за горами то время, когда по старинным коридорам и аудиториям прославленного университета, где некогда работал Николай Федорович Катанов и звучал его голос, услышим молодую поступь его славных потомков из далекой Хакассии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Валеев Р.М.* Классик отечественного востоковедения//Научный Татарстан, 2003, №2, с.78.

² См. *Бартольд В.В.* Обзор деятельности факультета восточных языков// Соч. М., 1977, т.9, с. 176.

³ *Бартольд В.В.* Восточная роскошь// Бартольд В.В. Соч. Т.4. 1966, с.405.

⁴ Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е изд. М., 1989. С.120. См. также *Иванов С.Н.* Николай Федорович Катанов. Очерк жизни и деятельности. 2-е изд. М., 1973.

⁵ *Osman F. Sertkaya Nikolay Fedorovis Katanov un salıřmaları üzerine bir bibliografiya Denemesi.* Istanbul, 2002. 35 s. Istanbul Universitesi türkayat Arestirmalari. См. также. Николай Федорович Катанов. Автобиография и библиография. 2-е изд., доп. М. – Абакан. 2001. (Труды Хакасской археологической экспедиции. 8).

⁶ См. Катановские чтения. Казань. 1998. 192 с.

⁷ См. Научный Татарстан, 2002, №2, с.75 – 81; Фэнни Татарстан, 2002, №2, с.52–57.

⁸ *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX – 20-е гг. XX вв.). Казань, 1998, с. 300–378.

⁹ *Катанов Н.Ф.* Этнографическое обозрение турецко-татарских племен// Катанов Н.Ф. Избранные научные труды: Тексты хакасского фольклора и этнографии. Анкара. 2000. С.407.

¹⁰ См. Очерки истории Казанского университета. Казань, 2002, с.103.

¹¹ См. *Кокова И.Ф.* Н.Ф. Катанов. Документально-публицистическое эссе. Абакан, 1993, с.39–40.

¹² *Двоеносова Г.А.* Общественная деятельность Н.Ф.Катанова//Катановские чтения. Казань, 1998, с.48.

¹³ См. *Леонтьева А.М.* К истории высшего специального этнографического образования//Советская этнография, 1978, №2, с. 53–62.

¹⁴ См. Очерки истории Казанского университета. С.168.